

Аллен бросился ко мне и схватил за воротник:

— Ты! Я так старался спасти тебя! А ты только и хотела, что стать воришкой! Украла мое кольцо, да еще и сочинила такую ложь! А я еще думал... еще думал, что ты не такая, как остальные! Ты воровка! Я убью тебя! Ты, никчемная альфа, даже если умрешь, ты не стоишь того кольца, ты это понимаешь?!

Аллен тряс мое тело, его лицо покраснело от злости, отчего он стал еще больше похож на розу.

Он скрипел зубами, а в его глазах плескалась глубокая разочарованность:

— Говори же!

Я был полностью разбита, выражение моего лица было утомленным. Прикрыв лицо руками, я пробормотала:

— Просто считай меня вором.

— Как ты могла так... — Аллен сжал губы, прядь его черных волос скользнула по его щеке. — Я так сожалею, что спас тебя.

Я выдавила несколько слезинок и показала горькую улыбку:

— Я тоже сожалею, что не умерла.

Аллен чутко уловил неладное:

— Что это значит?

Я покачала головой:

— Ничего, — а после протянула руки. — Давай, найди людей, чтобы заковали меня и убили меня. Я готова заплатить за твоё разочарование. Это единственное, чем я могу заплатить. Прости.

Злость Аллена загорелась с новой силой. Он изо всех сил ударил меня кулаком в плечо и велел целой куче телохранителей прижать меня к полу. Аллен наступил на мою ногу и коленом уперся в мой живот:

— Где кольцо?

Я выдохнула:

— Отобрали.

— Кто?

— Не помню. Помню только его фамилию. Цзян.

Я услышала, как он снова резко вдохнул.

В обычных обстоятельствах я бы пожелала ему поскорее сдохнуть, но сейчас я понадеялась, что он не умрет, иначе уже я по-настоящему умру.

Он стиснул зубы:

— Тогда зачем ты его украла? Чтобы обменять на деньги?

Я тихо рассмеялась:

— Конечно, чтобы обменять на деньги. Вдруг я не умру? Тогда денег от этого кольца мне хватит на то, чтобы пожить в свое удовольствие.

Он вдруг понял, что что-то не так:

— Но ты же только что сказала, что думала, что оно поддельное!

Спасибо небесам, он это заметил.

— Даже... даже если оно поддельное, его тоже можно обменять на деньги, — сказала я с запинкой.

Аллен словно овладел ритмом этого диалога. Он сжал мой подбородок, заставляя смотреть на него:

— Тогда почему ты только что сказала, что жалеешь, что не умерла? Сколько в твоих словах правды, а?

«По крайней мере, в нашей недавней беседе я сказала одну правдивую фразу», — подумала я.

Я бессильно опустила голову, словно решила сдаться, и медленно сказала:

— Хорошо, я правда думала, что умру, и действительно верила, что это кольцо было подделкой. Я знала, что больше не смогу увидеть тебя, поэтому хотела во что бы то ни стало оставить что-нибудь на память о тебе.

Тонкие губы Аллена приоткрылись, а сжимающая мое лицо рука отдернулась, словно он обжегся. Он даже несколько растерялся:

— Что?

Я потерянно сказала:

— Прости, мне не следовало даже мечтать о тебе. Но не волнуйся, я не стану сбегать, как хочешь, так и поступай, ведь все это моя вина. Даже ста смертей мало за то, что я хотела получить памятную вещицу и даже украдала твое кольцо.

Аллен спустя долгое время спросил:

— Что ты имеешь в виду под «памятной вещицей»?

— Это слова, которые никогда не должны были быть сказаны, — сказала я и горько усмехнулась. — Прости, я в конце концов не смогла его защитить.

Аллен помолчал несколько секунд и внезапно яростно закричал на окружающих нас телохранителей:

— Все убирайтесь! Убирайтесь отсюда!

Телохранители, похоже, привыкли к его беспричинным вспышкам ярости и крикам, поэтому, не говоря ни слова, немедленно отступили.

После их ухода Аллен подошел ко мне. Через некоторое время его глаза наполнились слезами:

— Тогда почему ты мне сразу обо всем не сказала? Ты немая что ли?

Если бы я сказала сразу, не было бы эффекта.

Я подумала, но все же отодвинулась назад:

— Прости.

Аллен снова задрал нос, словно боясь, что с его головы упадет невидимая корона:

— Ты только и умеешь, что говорить «прости»?

Я подумала и снова сказала:

— Спасибо, что спас меня.

Он слегка приподнял уголки губ, помог мне встать и осторожно коснулся моей раны, прежде чем опустить голову:

— Тогда почему ты хотела... памятную вещицу? Я к тебе не так уж хорошо относился в те дни.

— Потому что я никогда не видела такой беты, как ты... — я опустила голову.

Это было второе правдивое заявление за сегодня. Моя дневная квота из трех честных фраз почти исчерпана.

Аллен сказал:

— Н-ну, я не то чтобы против идеи про памятную... — он начал запинаться. — В следующий раз скажи мне... обязательно скажи мне все сразу. Я нетерпеливый, но я на самом деле не... не...

Он не смог закончить.

Я понимаю, у всех вас, цундэрэ, запрограммированные на такое личности.

Черт, уже двадцать третий век на дворе! Кому вообще еще может нравиться такой типаж?

Я протянула руку, коснулась его волос и тут же отдернула ее:

— Прости.

На этот раз Аллен ответил:

— Ничего.

После недолгого молчания он спросил:

— Так почему же кольцо оказалось у этого... офицера Цзяна?

Я смущенно почесала затылок и тихо сказала:

— Я стала его умолять. Сказала, что у меня есть один человек... о котором я не могу забыть. Поэтому попросила перед смертью разрешить мне написать письмо. Он удивился, потому что в моем деле не было указано близких людей, и решил, что я хочу передать информацию.

Аллен не спросил, кто этот человек, о котором я не могу забыть. Он лишь отвернулся, и в уголке его губ мелькнула улыбка.

Я продолжила:

— Я достала кольцо, и его у меня тут же отобрали, — я потупила взгляд: — Я умоляла его, но он меня ударил. Прости, я действительно ни на что не гожусь.

— Он посмел тебя ударить? — голос Аллена дрогнул от гнева.

Братец, ты меня сам только что чуть не поколотил!

Но я промолчала, лишь тихо пробормотала:

— Ничего важного не задел.

Аллен почему-то покраснел:

— О чем ты? Где именно он тебя ударил?

Я не имела в виду ничего двусмысленного, но теперь, конечно...

Я с усилием отогнала откровенные образы в голове:

— Просто получила удар ногой в спину. Ничего серьезного. Сияк уже должен был сойти. Не волнуйся.

Аллен хотел расспрашивать дальше, но его перебил голос дворецкого:

— Молодой господин, к вам господин Цзян.

Ну вот, он явно пришел с обыском, чтобы поймать меня с поличным. Хорошо, что я успела раньше.

Меня бросило в холодный пот.

Аллен закусил губу, схватил меня за плечо и прошептал:

— Сиди тут и не показывайся. Я разберусь, — он добавил, запинаясь: — Ради... той памятной вещицы.

Я сделала глупое лицо:

— Что?

«Только бы вы поссорились», — заклинала я про себя. — «Если вы спокойно во всем разберетесь, мне придется умереть дважды!»

<http://bllate.org/book/13204/1177389>